

Глава 15

Но теперь всё остыло.

Цинь Фуань, заметив сомнение во взгляде Се Юньхуая, достал из кармана ещё одни одноразовые палочки и без колебаний принялся за еду.

Глядя на его склонившийся над тарелкой профиль, Се Юньхуай приоткрыл было рот, но в итоге так ничего и не сказал. Он отвёл взгляд и снова погрузился в свои задания.

Обеденный перерыв предназначался для отдыха, но в классе никто, включая игроков, не осмеливался по-настоящему прилечь на парту и уснуть. Тяжёлый груз домашних заданий и необходимость готовиться к урокам заставляли их постоянно корпеть над учебниками. К тому же, за окном то и дело внезапно появлялась вытянутая шея и голова декана по учебной работе, безмолвно наблюдавшего за каждым учеником в каждом классе.

Когда Цинь Фуань закончил с остывшим обедом, в классе вновь воцарилась утренняя тишина.

Шорох ручек по бумаге действовал на нервы, создавая странное, тревожное ощущение. Казалось, будто сидишь не в классе, а наблюдаешь за шелкопрядами, которые, извиваясь на подносе, жадно пожирают тутовые листья.

Цинь Фуань не стал сразу подходить к Нань Чжу за вещами из супермаркета. Вместо этого он достал из своей парты чистый черновик и, следуя общему примеру, тоже начал что-то быстро записывать.

Если бы кто-то из игроков подошёл ближе, он бы увидел, что на страницах черновика красивым, размашистым почерком были небрежно выведены правила Старшей школы свирепых призраков.

Это были не те правила, что школа официально провозглашала на бумаге, а те негласные, ограниченные или запретные законы, с которыми он столкнулся с самого начала подземелья.

Цинь Фуань разделил выведенные им правила на две категории. Первая — красные правила, нарушение которых каралось неминуемой смертью. Вторая — жёлтые, нарушив которые ещё можно было найти способ спастись, либо для активации смертельной угрозы требовалось несколько повторных нарушений.

Красные правила:

1. Во время уроков ученикам запрещено под любым предлогом находиться где-либо за пределами класса.

2. Запрещено шуметь и нарушать дисциплину на уроках Классного руководителя.
3. Если класс лишится всех баллов, все его ученики и Классный руководитель становятся пищей для всей школы.
4. Во время утренней зарядки запрещены любые беспорядки.
5. На общешкольные собрания нельзя опаздывать.
6. Воровство запрещено.
7. Успеваемость — единственный пропуск.

Жёлтые правила:

1. Своевременно выполнять домашние задания после каждого урока.
2. В столовой запрещено громко разговаривать и оставлять еду.
3. Не следует смотреть прямо на предметы, имеющие странный облик (например, школьный флаг, товары в супермаркете).
4. Для учеников учебный корпус предоставляет определённую защиту, особенно в случае преследования не со стороны преподавательского состава.
5. Предметные учителя обладают меньшей властью, чем Классный руководитель, и не могут напрямую причинить вред ученику, но могут использовать правила, чтобы его убить.
6. Успеваемость — единственный пропуск. (Еда может стать пропуском между учениками).

Исписав целую страницу, Цинь Фуань отложил ручку. Мгновение спустя он обвёл несколько особых правил, а затем, взглянув на остальные правила, понял, почему Старшая школа свирепых призраков могла быть только подземельем для новичков.

Потому что для игроков, которые только начали свой путь, большинство этих правил были знакомы по реальной жизни. За исключением одного-двух, связанных с призрачной сущностью этого места, все остальные выглядели донельзя обыденными и знакомыми.

Разве это не стандартные школьные и классные правила, которые есть в любом учебном заведении?

Строго говоря, попав в это подземелье, игрокам нужно было лишь соблюдать ученический кодекс и добросовестно выполнять домашние задания. Этого было бы достаточно, чтобы спокойно дожить до выпускных экзаменов.

Если рассуждать по аналогии, то и два других подземелья для новичков, за исключением особых обстоятельств, вряд ли сильно отличались по сложности.

Как в любой игре есть обучающий уровень, так и подземелья для новичков были созданы, чтобы помочь игрокам освоиться.

Он поднял взгляд на нескольких игроков, всё ещё усердно корпевших над тетрадами. Его светло-зелёные глаза устало сощурились. Затем он закрыл черновик, положил руки на парту и, склонив голову, прикрыл глаза, решив вздремнуть.

Се Юньхуай, внезапно обнаружив, что его сосед и вправду уснул, судя по ровному дыханию, отложил ручку. Стоило ему чуть повернуть голову, как перед ним предстало безупречное спящее лицо.

Когда Цинь Фуань закрывал глаза, его врождённая дерзость и агрессивность словно смягчались. Его зелёные глаза, когда были открыты, сияли чистотой и красотой лучших изумрудов, но в то же время напоминали спокойную, глубокую гладь омута — загадочного, неприступного и опасного.

Но стоило ему сомкнуть веки, как это ощущение почти полностью исчезало.

Более того, умиротворение сна придавало его чертам редкую нежность и покой.

Словно яркое, живое дневное солнце, весь день скакавшее по небу, вдруг окуталось лёгкими облаками и беззвучно превратилось в мягкий, ласковый свет, заливающий всё вокруг.

Сам того не замечая, Се Юньхуай засмотрелся на его лицо.

Он не понимал, почему его новый сосед оказался таким... живым. Его энергия была ключом, совершенно не вписываясь в мертвенную атмосферу школы.

Но иногда Цинь Фуань казался невероятно усталым. Он лениво наблюдал за происходящим, и казалось, ни смерть одноклассников, ни странное поведение других новичков не могли вывести его из равновесия.

Он всегда был подчёркнуто безразличен, но в определённые моменты мог проявить несравненную, взрывную опасность.

Как, например, когда он внезапно взял на себя обязанности того Учителя Чжана.

Никто не ожидал, что он окажется настолько смелым и что всё пройдёт так гладко.

Без чьей-либо помощи Цинь Фуань не только разрешил кризис, но и с лёгкостью устранил сам его источник.

Цинь Фуань был силён.

Умом, знаниями, физической силой — он обладал всем.

Поэтому через несколько дней он успешно сдаст экзамены и покинет Старшую школу свирепых призраков.

Се Юньхуай был уверен в этом выводе на девяносто процентов. Цинь Фуань не был похож на него — он не позволит этой школе снова и снова ловить себя в ловушку.

И именно поэтому Се Юньхуай избегал любого общения и контактов с ним.

Тот, кто обречён уйти, не должен оставлять здесь никаких следов.

Но Цинь Фуань упорно его провоцировал.

Цинь Фуаню определённо нравилось дразнить Се Юньхуая.

Экзаменационный лист, конфеты, шоколад, обед...

Они были знакомы меньше полудня, а Се Юньхуай уже столько раз принимал его знаки внимания.

Через несколько дней Цинь Фуань уйдёт, и Се Юньхуай снова погрузится в своё стоячее болото.

При этой мысли взгляд Се Юньхуая, устремлённый на Цинь Фуаня, стал мрачным и опасным.

А щупальца его души, до этого дремавшие в его теле, вырвались наружу и, извиваясь в невидимом для других воздухе, потянулись к Цинь Фуаню.

Они виток за витком опутали спящего человека, превращая его в тёмный, непроницаемый кокон.

Но стоило Цинь Фуаню слегка нахмуриться и недовольно шевельнуться во сне, как хищные щупальца, словно испуганные листочки мимозы, в панике отпрянули от него и трусливо спрятались обратно в худое, хрупкое тело Се Юньхуая.

«Нас чуть не заметили!»

«Нет-нет, он нас не видит!»

«Но ему же было неудобно, он нахмурился!»

«Но... но я не хочу, чтобы он уходил! Если он уйдёт, мы снова будем голодать...»

«Может... может, мы сбежим вместе с ним?»

«Нельзя! Мы не можем бросить хозяина! Если он умрёт с голоду, мы тоже умрём!»

«Что же делать?!»

«Я не знаю! Я так голоден... вы съели мой мозг? Я так голоден, можно я съем ваши?»

«Но наши мозги тоже уже съедены...»

«У-у-у, мы так голодны...»

Тихий, жалобный плач доносился до его ушей. Чтобы не рассмеяться, Цинь Фуаню пришлось сменить позу и отвернуться.

Неудивительно, что у его маленького соседа постоянно возникали трудности. Оказывается, его собственная душа от голода уже начала пожирать его мозг.

И неудивительно, что щупальца, в отличие от своего хозяина, казались такими глуповатыми — словно стайка прожорливых, но трусливых детей.

Улыбка на губах Цинь Фуаня стала шире. Он расслабился и позволил себе погрузиться в сон под тихое, обиженное бормотание.

За это время декан по учебной работе не раз проходил мимо окон 3-го класса [4] и не раз видел спящего за партой Цинь Фуаня.

Каждый раз ученики и игроки в классе невольно напрягались, но декан, словно не замечая его,

лишь мельком взглядывал и переводил взор на других.

Он довёл искусство «смотреть сквозь пальцы» до совершенства.

Но если бы кто-то из учеников осмелился последовать примеру Цинь Фуаня и тоже заснуть, его судьба, скорее всего, была бы прямо противоположной.

К счастью, все в классе это прекрасно понимали. Поэтому, как бы сонно и тревожно им ни было, даже на грани безумия, никто не смел закрыть глаза и хоть немного вздремнуть.

Когда обеденный перерыв закончился, Цинь Фуань зевнул и откинулся на край задней парты. Полуприкрыв свои светло-зелёные, прозрачные глаза, он наблюдал, как вместе со звонком в класс вошёл ещё один незнакомый учитель.

После утренних уроков и полученного опыта вторая половина дня прошла на удивление мирно. Пятеро игроков, не считая Цинь Фуаня, уже хорошо адаптировались.

Но когда после уроков они снова отправились в столовую за отвратительной едой, под бдительным надзором двух учителей им больше не удалось схитрить и вылить тошнотворную жижу в помой.

А единственный, кто мог бы им помочь, Цинь Фуань, шёл не с ними, а позади. За ним следовал симпатичный, но явно недовольный одноклассник.

— Я правда не голоден, — в который раз повторил Се Юньхуай, пытаясь заставить Цинь Фуаня оставить его в покое.

Всё равно он не умрёт.

Но каждое его заверение встречало лишь странный взгляд, устремлённый ему прямо в голову.

Се Юньхуай молчал.

Что за болезнь у этого Цинь Фуаня?!

<http://bllate.org/book/15994/1500811>